

ОТДѢЛЪ I.

ОЧЕРКИ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ,

ВЗГЛЯДЪ НА ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Положеніе евреевъ въ Россіи въ настоящее время въ высшей степени печальное. Это фактъ, очевидный для всякаго, знакомаго съ еврейскимъ бытомъ. Отовсюду доносятся слухи о повальной бѣдности, о нуждѣ безъисходной. Въ особенности бѣдственное время переживаютъ теперь евреи съверо-западнаго края. Вездѣ слышны сожалѣнія о прошедшемъ, которое, будто бы, было гораздо благопріятнѣе для евреевъ. Съ первого взгляда такое явленіе изумляетъ каждого, и не безъ основанія. Повидимому, въ какомъ бы отношеніи мы не сравнивали прошлое русскихъ евреевъ съ ихъ настоящимъ, преимущество оказывается на сторонѣ настоящаго. Юридическій бытъ русскихъ евреевъ въ настоящее царствованіе сдѣлалъ громадный шагъ впередъ. Отмѣнены суровые законы касательно отбыванія евреями рекрутской повинности; евреямъ открытъ доступъ къ государственной службѣ и, что важнѣе для благосостоянія массы, путь во всю территорію имперіи. Расширены ихъ промышленныя права и открыто имъ больше средствъ къ образованію, а следовательно и больше ресурсовъ экономического прогресса. Въ Царствѣ Польскомъ отмѣнены всѣ главныя ограниченія гражданской правоспособности евреевъ. Рядомъ съ этими благодѣтельными законами идетъ коренное измѣненіе къ лучшему въ положеніи евреевъ относительно администраціи, въ рукахъ которой, какъ исполнительницы закона, находится въ значительной мѣрѣ направлѣніе мысли законодателя въ ея осуществленіи, и по отношенію къ остальному населенію, въ средѣ котораго законъ исполняется и подъ вліяніемъ котораго онъ поэтому существенно формируется и видоизмѣняется. Мы на каждомъ шагу замѣчаемъ, что исполнители за-

кона относятся теперь съ гораздо большімъ уваженіемъ къ еврейскому населенію, чѣмъ въ доброе старое время, о которомъ однажды, какъ видимъ, евреи не безъ основанія сожалѣютъ. Вместо того чтобы какъ прежде своимъ равнодушіемъ и даже враждебностью къ еврейскому дѣлу, превратить даже благотельные для евреевъ законы въ ничто, въ пустую форму, наль это случилось напримѣръ съ законами о колонизаціи евреевъ и поощреніи между ними земледѣлія, — наша администрація идетъ теперь совершенно противоположнымъ путемъ.

За немногими исключеніями, льготные для евреевъ законы не только не стѣсняются на практикѣ, но напротивъ, получаютъ дальнѣйшее развитіе по мысли закона, хотя бы и несогласно съ его буквой. Съ другой стороны, остающіяся еще въ нашемъ законодательствѣ ограниченія евреевъ далеко не соблюдаются на практикѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ это имѣло мѣсто прежде. Короче, наша администрація (въ обширномъ смыслѣ этого слова) усвоила себѣ духъ современнаго русскаго законодательства по еврейскому вопросу. А духъ этотъ состоять въ постоянномъ, хотя и медленномъ, расширеніи гражданскаго равноправія евреевъ, сообразно потребностямъ народной русской жизни и государственной пользы.

Отъ этого движения впередъ нашего законодательства не отстуپаетъ и русское общество. Куда ни обратимъ свой взоръ, мы замѣтимъ сближеніе не на словахъ только, но и на дѣлѣ, между евреискими и христіанскими населеніемъ страны, постоянное сглаживание национальныхъ неровностей, вѣловыхъ предразсудковъ и непріязни. Это можно замѣтить и въ собственно, такъ называемой у насъ, общественной сферѣ, где евреи все больше приобрѣтаютъ доступъ въ недоступные для нихъ прежде, если не по закону, то *de facto*, круги, собранія, клубы, почетные должности и т. под. Но это явленіе замѣчается еще больше въ частной сферѣ обыденной жизни, повседневныхъ сношеній. Здѣсь сближеніе между не-евреями и евреями не поддается никакимъ исчислѣніямъ или измереніямъ, и трудно привести въ пользу его вѣшнія доказательства: но это сближеніе, эта эманципація евреевъ изъ подъ вѣкого гнета зависимости, униженія и отдаленія, чувствуется здѣсь

въ каждомъ такъ сказать уголку и никто не можетъ этого отрицать.

Несомнѣнно слѣдовательно, что три главные фактора благосостоянія каждой части общественнаго организма, именно: организація этой части общества по закону, отношеніе къ ней исполнителей закона и остальныхъ частей общества, — что эти три фактора измѣнились значительно къ лучшему по отношенію къ положенію русскихъ евреевъ въ послѣдніе годы. Къ этому присоединяется еще вліяніе общихъ реформъ въ нашемъ государственномъ и общественномъ устройствѣ, произошедшихъ какъ путемъ законодательнымъ, такъ и путемъ прогресса русской жизни. Освобожденіе крестьянъ, улучшеніе путей сообщенія и облегченіе внѣшней торговли, общественное и земское самоуправленіе, уничтоженіе откупной системы, лучшее устройство судебнай части и многое другое, что совершилось было въ теченіи послѣднихъ лѣтъ на благо Россіи, должно отозваться на благосостояніи евреевъ въ такой же точно мѣрѣ, какъ относительно остального населенія. Казалось бы поэтому, что быть русскихъ евреевъ долженъ видимо и постоянно улучшаться въ сравненіи съ прошедшимъ.

Почему же теперь экономическойѣ быть евреевъ на дѣлѣ представляется не лучше, а хуже прежняго? Почему вездѣ, гдѣ евреи живутъ въ Россіи, въ чертѣ ихъ осѣдлости раздаются сътованія о томъ прошломъ, когда и законъ, и администрація, и общество были къ еврею гораздо менѣе благосклонны, чѣмъ теперь? Неужели это происходитъ отъ того, что евреи привязаны къ своему прежнему замкнутому образу жизни и не умѣютъ цѣнить выгоды цивилизациіи и гражданскаго полноправія?

Съ такимъ объясненіемъ не согласится конечно никто изъ тѣхъ, кто хоть нѣсколько знакомъ съ евреями. Но можно привести нѣкоторая другія объясненія, не лишенныя доли правды. Можно сказать во-первыхъ, что положеніе евреевъ вовсе не ухудшилось, но что, вслѣдствіи несравненно большей гласности, то, что прежде оставалось въ неизвѣстности, теперь выплываетъ наружу, смущая безобразiemъ картины старой, но доселѣ не обнаженной.... Можно сказать далѣе, что если дѣйствительно теперь русско-еврейскій

міръ сознаеть свое положеніе болѣе худымъ, чѣмъ прежде, то это есть слѣдствіе того извѣстнаго историческаго закона, въ силу котораго, по мѣрѣ улучшенія состоянія народа, онъ начинаетъ все глубже чувствовать тѣ стѣсненія и ограниченія, которыхъ лежать еще на пути его къ совершенствованію, хотя бы этихъ золъ было гораздо менѣе, чѣмъ прежде, когда онъ ихъ одинакожъ не сознавалъ такъ сильно.

Въ подтвержденіе того и другаго объясненія, можно указать на очень близкій намъ примѣръ: состояніе русскаго сельскаго населенія. Если судить по раздающимся постоянно жалобамъ, въ литературѣ и въ жизни, на тягостное положеніе крестьянства въ настоящее время и вспомнить недалекое прошлое, когда такихъ жалобъ слышно было гораздо рѣже не только въ печати, но и въ жизни, то можно придти къ тому заключенію, будто бы дѣйствительно, какъ увѣряла «Вѣсть», подъ сѣнью крѣпостнаго права крестьянамъ жилось лучше, чѣмъ теперь, послѣ ихъ эманципаціи. Но мы знаемъ, что положеніе крестьянъ ужъ и теперь несомнѣнно улучшилось противъ прежняго; если же жалобъ слышно больше, то это только благодаря указаннымъ двумъ причинамъ: большей гласности общественныхъ дѣлъ и большей чувствительности къ своимъ нуждамъ и тягостямъ. Но оба эти объясненія, хотя въ нихъ заключается доля истины и по отношенію къ еврейскому вопросу, недостаточны для уразумѣнія того явленія, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. Всякий, знакомый близко съ положеніемъ русскихъ евреевъ лѣтъ за 15—20 до сихъ поръ, знаетъ, что паденіе экономического благосостоянія евреевъ въ этотъ періодъ времени есть не оптическій обманъ, происходящій отъ указанныхъ причинъ, но фактъ положительный, хотя и съ виду непонятный. Но, можетъ быть, въ такомъ случаѣ, вопіющая нужда въ средѣ еврейскаго населенія, сѣверо-западнаго края въ особенности, есть плодъ случайныхъ обстоятельствъ напримѣръ неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ и въ частности разоренія западнаго и привислянскаго края польскимъ возмущеніемъ, подобно тому, какъ голодъ въ средѣ сельскаго населенія многихъ мѣстностей Россіи происходитъ отъ неурожаевъ? Такое объясненіе можно слышать отъ многихъ изъ самихъ евреевъ; но оно не можетъ быть

признано удовлетворительнымъ уже потому, что понижение уровня благосостоянія въ еврейскомъ населеніи замѣчается уже долгое время, слѣдовательно до послѣднихъ неурожаевъ и даже до польскаго возстанія.

Наконецъ, чтобы покончить со всѣми частными объясненіями разматриваемаго нами явленія, прежде чѣмъ перейти къ установленію той истинной точки зреянія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на экономической бытъ русскихъ евреевъ для того, чтобы постигнуть вполнѣ причины ихъ бѣдственнаго положенія, укажемъ еще на одно обстоятельство, которое можно считать довольно удовлетворительнымъ отвѣтомъ на заданный нами вопросъ.

Говорятъ—всякій ненормальный общественный порядокъ имѣеть то свойство, что чѣмъ долье продолжается его существованіе, тѣмъ ощущительнѣе становятся его дурныя послѣдствія. А какъ никто не станетъ отрицать факта, что положеніе русскихъ евреевъ, особенно въ прежнее время, было совершенно ненормальное, то и неудивительно, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе чувствуются тягостныя его послѣдствія. Въ этомъ объясненіи кроется глубокая и неопровергимая истина. Дѣйствительно, главная особенность положенія русскихъ евреевъ заключается въ ограниченіи ихъ свободы жительства, отчего происходитъ недостаточность средствъ къ жизни еврейского населенія, принужденного питаться плодами промышленного оборота на отведенномъ ему пространствѣ, которое, притомъ, во многихъ частяхъ уступаетъ въ экономическомъ развитіи другимъ частямъ имперіи, евреямъ недоступнымъ. Понятно, что вредныя послѣдствія скученности евреевъ на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ и происходящей отъ этого чрезмѣрной конкуренціи и несоответствія между средствами пропитанія и количествомъ населенія, должны сдѣлаться все значительнѣе съ теченіемъ времени, вслѣдствіе размноженія евреевъ посредствомъ естественного наростианія населенія. Ясно, что еслибы въ быту евреевъ и въ русской жизни вообще и не произошло, въ послѣднее время, никакихъ особыхъ перемѣнъ, все же положеніе евреевъ съ каждымъ годомъ должно было бы ухудшаться въ экономическомъ отношеніи, вслѣдствіе усиливающейся несоразмѣрности

между численностью евреевъ и массой доступныхъ имъ материальныхъ средствъ.

Но мы думаемъ все-таки, что не въ этомъ одномъ кроется причина увеличивающейся бѣдности еврейского населенія, а что главную причину именно слѣдуетъ видѣть, какъ ни страннымъ это покажется съ первого взгляда, въ преобразованіяхъ послѣдняго времени.

Когда говоришь о замѣчательныхъ общественныхъ событияхъ послѣдняго времени, какъ-то невольно выступаетъ на первый планъ—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Крестьянская реформа, хотя и не имѣеть видимой непосредственной связи съ еврейскимъ бытомъ, въ дѣйствительности обнаружила и продолжаетъ обнаруживать сильное на него влияніе. До этого события, Россія имѣла въ значительной мѣрѣ характеръ государства средневѣковаго, по крайней мѣрѣ въ отношеніи экономическомъ. Могущественное и многочисленное землевладѣльческое дворянство, въ рукахъ котораго находилась судьба сельскаго населенія, бѣдного, невѣжественнаго и зависимаго, малочисленное промышленное сословіе, слабый обмѣнъ, затруднительное сообщеніе — вотъ существенные черты нашего крѣпостного экономического строя. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей явилось необыкновенное развитіе посредничества въ различныхъ его видахъ. Помѣщикъ (просимъ не забывать, что мы имѣемъ въ виду помѣщика съверо и юго-западнаго края), надменный, кичливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ лѣнивый и ни на что неспособный, презирая до глубины души еврея-торгаша и фактора, не могъ, однакожъ, сдѣлать безъ него ни шагу въ своихъ хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ нехозяйственныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, хотя положеніе евреевъ, какъ людей и гражданъ, при господствѣ шляхты было невыносимо, но въ экономическомъ отношеніи было сносно, хотя далеко не блестяще, какъ нѣкоторыя стараются увѣрить. По отношенію къ крестьянству—тоже самое. Загнанный, забитый, не имѣя ни экономической, ни юридической самостоятельности, не находя нигдѣ ни противъ кого защиты, крѣпостной человѣкъ, въ томъ небольшомъ кругу имущественного оборота, который былъ ему доступенъ, то-

же не могъ обойтись безъ помощи капиталиста посредника, а такимъ посредникомъ былъ почти всегда еврей. Продавалъ ли крестьянинъ излишекъ урожая, онъ продавалъ его еврею, который уже перепродаивъ его большими партиями оптовому торговцу. Этой мелочной и крупной торговлей земледѣльческими продуктами, скучаемыми какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, питалось огромное число евреевъ. Нуждался ли мужикъ въ деньгахъ, онъ, также какъ и помѣщикъ, обращался все къ тому же еврею, что тоже доставляло немало ресурсовъ еврейскому населенію.

Все это радикально измѣнилось и продолжаетъ измѣняться подъ вліяніемъ крестьянской реформы.

Освобожденіе крестьянъ, отнявъ у помѣщиковъ даровой трудъ, заставило ихъ сдѣлаться болѣе экономными и умѣренными; и дѣйствительно, въ помѣщичьемъ хозяйствѣ замѣчается теперь болѣе рациональное управление, чѣмъ прежде. Вместо того, чтобы проживать на чужой сторонѣ плоды крестьянского труда, продавая часто за безцѣнокъ свои продукты купцамъ, лишь бы получить поскорѣе деньги, и обременяя свое имѣніе долгами,—помѣщики теперь, большей частью, поселились въ своихъ имѣніяхъ и начали вникать въ хозяйственныя дѣла. Но тутъ они скоро замѣтили, что главный источникъ ихъ разоренія лежитъ въ ихъ неумѣніи вести свои дѣла самимъ и привыкъ во всемъ обращаться къ помощи посредниковъ. Замѣтивъ это, болѣе дѣятельные и догадливые изъ землевладѣльцевъ принялись по возможности за эманципацію изъ подъ власти посредниковъ, и этотъ-то процессъ экономического освобожденія сельского хозяйства изъ подъ гнета барышничества, ко благу Россіи, продолжается безпрерывно. Онъ замѣчается, напр., въ томъ, что помѣщикъ закупаетъ все нужное по возможности изъ первыхъ рукъ, не ожидая заѣзжихъ купцовъ, какъ въ прежнее время патріархальной лѣни и нерасчетливости, что онъ самъ отправляетъ хлѣбъ, шерсть и проч. на рынокъ, удерживая за собою барышъ многихъ перекупщиковъ, наконецъ, вообще въ томъ, что онъ не сорить деньгами при помощи услугливыхъ факторовъ и торгаши, что онъ зорко слѣдитъ за цѣнами и т. под. Весьма важна также въ этомъ отношеніи организація поземельного кредита. Хер-

сонскій земскій банкъ, напр., въ такой же мѣрѣ, какъ онъ благо-
дѣтеленъ для помѣщичьяго хозяйства, наносить глубокій ударъ про-
мышленному классу, который извлекалъ прежде огромныя выгоды
изъ безпомощности, расточительности и непрактичности землевла-
дѣльцевъ.

Такимъ же образомъ повліяла крестьянская реформа на быть
самихъ крестьянъ по отношенію ихъ къ посредничеству. Сознавъ за
собою свободу и гражданское полноправіе, крестьянинъ сталъ болѣе
гордъ, самостоятеленъ и менѣе уступчивъ и боязливъ, чѣмъ преж-
де. Онъ ужъ теперь далеко не такъ легко довѣряется базарному
кулаку. Онъ уже лучше знаетъ цѣну, менѣе нуждается въ день-
гахъ. Даѣе, мужикъ теперь (по крайней мѣрѣ въ Новороссійскомъ
краѣ) меньше пьетъ, и что гораздо важнѣе, рѣже пропивается,
чѣмъ прежде. Это естественно отзыается вредно на торговлѣ
шитьями, которой питается огромное число евреевъ. Но что еще
замѣчательнѣе, это то, что мужики даже начинаютъ заниматься са-
ми сбытомъ своихъ произведеній не мѣстнымъ барышникамъ, но
оптовымъ торговцамъ. Все чаще являются примѣры, когда крестья-
нинъ занимается даже торговлей, именно скучаетъ сельскіе про-
дукты у своихъ сосѣдей и отправляетъ ихъ къ портамъ — явленіе
не бывалое прежде, весьма важное конечно для народнаго благосо-
стоянія, но которое на время должно чувствительно повредить интересамъ тѣхъ людей, которые прежде торговали сельскими продуктами.

Такое же вліяніе на экономической быть русскихъ евреевъ
обнаруживается развитіе желѣзнодорожнаго дѣла и вообще улуч-
шеніе путей сообщенія. Извѣстно, что извозъ въ мѣстахъ
осѣдлости евреевъ доставлялъ занятія большому числу ихъ. Не
малое число евреевъ жило содержаніемъ постоянныхъ дворовъ въ
городахъ и по дорогамъ, содержаніемъ почтовыхъ станцій, тор-
говлей лошадьми и т. п. Между тѣмъ съ умноженіемъ пароходовъ
и желѣзныхъ дорогъ весь тотъ многочисленный разрядъ евреевъ,
который занимался этимъ промыслами, все болѣе и болѣе теряетъ
источники прошитанія. Миѣ случилось говорить съ однимъ запад-
нимъ евреемъ объ Одесско-Балтской желѣзной дорогѣ. Я выразилъ
надежду, что дорога эта оживить промышленность края, распро-

странить въ немъ просвѣщеніе и пр. Но, къ величайшему моему удивленію, мой собесѣдникъ высказалъ иной взглядъ на предметъ. Это показалось мнѣ тѣмъ болѣе дикимъ, что евреи, какъ люди практическіе, очень хорошо сознаютъ преимущество желѣзной дороги предъ Ѣздой съ еврейскимъ извощикомъ и что, стоя выше крестьянина по умственному развитію, евреи не смотрѣтъ на чугунку, какъ на произведеніе сатаны или антихриста. Но, прислушавшись къ его доводамъ, я долженъ былъ согласиться (и читатель, надѣюсь, тоже согласится), что его аргументація не лишена была основанія. Прежде, говорилъ мой собесѣдникъ, много евреевъ питалось извозомъ, заѣзжими дворами, продажею овса, сѣна и проч. чумакамъ. Эти евреи въ свою очередь помогали бѣднымъ собратьямъ, давали торговать евреямъ-купцамъ и т. д. А теперь ничего этого не будетъ!

Весьма выгодный для евреевъ промыселъ составляли далѣе казенные подряды, поставки и откупа. Откупщикъ и подрядчикъ, у евреевъ, — синонимы богачей. Почти всѣ богатые евреи занимались или тѣмъ, или другимъ изъ этихъ промысловъ. Еще памятно многимъ время крымской войны, когда подрядчики, благодаря гибкой совѣсти и своеобразному взгляду на казну въ извѣстныхъ сферахъ, наживали миллионы. А обѣ откупахъ и говорить нечего. Не говоря уже о самихъ откупщикахъ, тысячи евреевъ жили и наживались подъ благодатнымъ крыльышкомъ откуповъ. А теперь все это прошло, и прошло — къ радости всѣхъ благомыслящихъ людей—безвозвратно. Откупъ уничтоженъ; въ нашемъ государственномъ управлении все больше водворяется честность, бережливость и соблюденіе казеннаго интереса. Такъ называемый хозяйственный способъ удовлетворенія потребностямъ казны беретъ верхъ надъ подряднымъ. Такимъ образомъ и число подрядовъ уменьшается, и самые подряды дѣлаются все менѣе выгодными. Теперь гораздо труднѣе могутъ пройти небывалые залоги, неимовѣрныя смѣты и оцѣнки, постройки на куриныхъ ножкахъ и т. п. Правда, вмѣсто откуповъ евреямъ доступна теперь торговля питьями, но торговля эта, при конкуренціи неограниченной и поощряемой казнью, далеко не такъ выгодна, какъ прежде, при господствѣ монополіи откупной системы.

Остальной еврейской торговлѣ нанесенъ значительный ударъ тарифами 1857 и 1868 годовъ, которые понизили пошлины на ввозимые товары и тѣмъ повліяли на уменьшеніе выгодъ торговцевъ. Кромѣ того, пониженіе тарифовъ подорвало въ корнѣ контрабандную торговлю. А евреи, жившіе близъ границы, наравнѣ съ другими пограничными жителями, извлекали таки изъ этой торговли — нечего грѣха таить — немаловажныя выгоды.

Затѣмъ и земское, и городское самоуправленіе, вводя болѣе разумное и бережливое управление въ иѣкоторыя части государственного и общественного хозяйства, повели непосредственно къ ущербу интересамъ того разряда людей, который прежде ловилъ рыбу въ мутной водѣ нашего общественного управлѣнія и по-рядочно-таки нагрѣвалъ руки въ разныхъ подрядахъ, поставкахъ, арендахъ и т. п. Сравнимъ, напр., содержаніе почтовыхъ станцій въ прежнее время и теперь, при завѣдываніи этой части земствомъ.

Таковы главныя экономическія явленія, характеризующія новую эру въ жизни русскаго народа. Мы видѣли, что всѣ эти явленія и события непосредственно наносятъ ущербъ благосостоянію еврейскаго населенія. Иначе оно и не можетъ быть, ибо всѣ эти явленія суть только различныя стороны того вида экономического прогресса, который принадлежитъ эпохѣ перехода отъ средневѣковаго хозяйственнаго быта къ высшей степени культуры. А эта эпоха вездѣ характеризуется стремленіемъ къ освобожденію производителей отъ посредничества и помощи капитала. Стоитъ указать на организацію различныхъ видовъ кредита и развитіе ассоціацій потребительныхъ, производительныхъ и кредитныхъ. То и другое все болѣе и болѣе распространяется и у насъ, и ведеть къ ограничению размѣровъ торговли и освобожденію народа отъ тираніи ростовщичества и вообще капитала. А какъ евреи главнымъ образомъ живутъ посредничествомъ, и изъ трехъ факторовъ производства — труда, природы и капитала — евреи оперируютъ почти исключительно капиталомъ, то неудивительно, что современное движеніе русскаго быта всей своей невыгодной стороной — ибо невыгодная сторона непремѣнно есть во всякой перемѣнѣ общественныхъ отношеній. — обратилось именно къ евреямъ.

Такимъ образомъ, благодаря этому коренному перевороту въ характерѣ русской экономической жизни, раньше или позже должно было случиться то, что мы видимъ теперь въ быту русскихъ евреевъ — рѣшительное истощеніе средствъ пропитанія еврейской массы. Но что это случилось такъ скоро и въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ — это зависитъ отъ иѣкоторыхъ случайныхъ и переходящихъ явлений. Сюда относятся, главнымъ образомъ, неурожай послѣднихъ лѣтъ и польское восстаніе. Особенно послѣднее обстоятельство имѣло губительное влияніе на благосостояніе западно-русскихъ и польскихъ евреевъ. Польскій панъ, этотъ идеаль крѣпостнаго землевладѣльца, весь находился въ рукахъ своего фактора и арендатора-еврея. Насчетъ невѣжества, лѣни и расточительности шляхетства жили десятки тысячъ евреевъ. Теперь цвѣть шляхетства палъ въ схваткахъ, эмигрировалъ или сосланъ, оставилъ ни при чёмъ своихъ жидовъ. Тѣ паны, которые остались, тоже разорены восстаніемъ и его послѣдствіями.

Прежняя шляхетская жизнь вымираетъ, а съ нею на время глубоко потрясено благосостояніе еврейского населенія.

И такъ, мы пришли къ тому заключенію, что общій экономической прогрессъ русской жизни оказался вреднымъ для интересовъ еврейского населенія. Повидимому, изъ этого важнаго факта слѣдуетъ сдѣлать такого рода заключеніе: Евреи излишни и вредны въ организмѣ народно-хозяйственного быта. Они могутъ жить только на счетъ остальныхъ классовъ общества и, поэтому, при дальнѣйшемъ развитіи культуры и стремленіи производительныхъ классовъ стать въ независимое положеніе, для евреевъ не оказывается мѣста въ общественномъ организмѣ. Но такое заключеніе явно противорѣчило бы вѣковому опыту исторіи, этому единственному надежному руководителю въ решеніи общественныхъ вопросовъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія показываетъ, что во всѣхъ европейскихъ странахъ евреи, въ средневѣковой періодъ народнаго быта, играли точно такую же роль въ хозяйственномъ организмѣ, какую у насъ играли евреи до послѣдняго времени, и однакожъ съ переходомъ европейскихъ народовъ къ системѣ большей экономической самостоятельности производства и потребленія, по отноше-

ию къ капиталу и посредничеству, евреи приспособились къ измѣнившимся обстоятельствамъ, примкнули къ производительнымъ классамъ и вовсе не оказались излишними въ народной экономіи.

Это уполномочиваетъ насъ смотрѣть такимъ же образомъ на современное положеніе русскихъ евреевъ. Мы можемъ именно объяснить разматриваемый фактъ слѣдующимъ образомъ.

Вслѣдствіе господства духа національной исключительности, религіозныхъ и соціальныхъ предразсудковъ, свойственныхъ средневѣковому періоду жизни всѣхъ народовъ, евреи не допускались къ равноправному участію въ тѣхъ видахъ экономической и гражданской дѣятельности, которые составляютъ все содержаніе народной жизни въ тотъ періодъ. Но евреямъ нужно чѣмъ нибудь жить и они создаютъ себѣ особый кругъ хозяйственного оборота, единственно возможный при тогдашнемъ уровнѣ экономического развитія: дѣятельность посредническую, выгодную и полезную для народного хозяйства во времена разрозненности и отчужденности народовъ. Но времена измѣняются. Измѣняются условія экономической жизни европейскихъ обществъ и въ силу этихъ перемѣнъ посредничество становится излишнимъ и вреднымъ. Естественное послѣдствіе такого явленія заключается въ томъ, что тотъ разрядъ членовъ общества, который прежде находилъ средства пропитанія въ неумѣлости и разрозненности остальныхъ членовъ общества, долженъ теперь, приспособляясь къ измѣнившимся обстоятельствамъ, избрать себѣ занятія болѣе производительныя и болѣе близкія по своему характеру къ тѣмъ, которые составляютъ содержаніе хозяйственнаго быта остального населенія. И дѣйствительно, какъ указано выше, въ западной Европѣ совершился уже этотъ переходъ еврейскаго населения отъ прежняго, исключительно торговаго и факторскаго быта къ общенародной экономической жизни. Но въ промежутокъ между тѣмъ временемъ, когда въ жизнь народа проникаютъ новые экономические начала, и тѣмъ, когда классъ посредническій привыкнетъ къ этимъ новымъ начальамъ и усвоить себѣ новый образъ хозяйственной жизни, классъ этотъ долженъ сильно пострадать въ отношеніи экономическомъ;

ибо прежнія средства къ жизни у него отняты самимъ ходомъ народного прогресса, а новыя ему еще не открылись. Вотъ этотъ промежутокъ времени и переживаютъ теперь русскіе евреи, и это объясняетъ бѣдственность ихъ положенія.

Отсюда необходимо вытекаетъ слѣдующее положеніе. Нынѣшнее стѣсненное состояніе русскихъ евреевъ вовсе не указываетъ на то, что евреямъ нѣть мѣста въ общественномъ организмѣ Россіи при господствѣ новыхъ началь: оно есть только явленіе временное, результатъ того, что еврейское населеніе еще не усвоило себѣ новыхъ промысловъ и занятій. Въ окончательномъ же итогѣ великія реформы въ русской жизни за послѣднее время для евреевъ благодѣтельны не менѣе, чѣмъ для остальныхъ гражданъ имперіи. Поэтому, хотя многіе евреи имѣютъ основаніе быть недовольными исчезновеніемъ доброго старого времени, дававшаго имъ больше ресурсовъ пропитанія, но никто изъ нихъ никогда не отдастъ предпочтенія этому старому времени предъ настоящимъ. Еврѣй очень хорошо понимаетъ, что прошлое, хотя подчасъ и больше обеспечивало его, чѣмъ настоящее, но ставило его въ положеніе унизительное, жалкое и безправное, между тѣмъ какъ новое время расширяетъ кругъ его гражданскихъ правъ, вводить его въ общую сферу народной жизни и тѣмъ необходимо, раньше или позже, улучшаетъ и его быть материальный. Въ самомъ дѣлѣ, законы настоящаго царствованія расширяютъ черту осѣдлости евреевъ, разрѣшаютъ имъ производство питей и торговлю ими, открываютъ имъ либеральныя профессіи (государственную службу, практику медицинскую и фармацевтическую, адвокатуру и т. под.). Кромѣ того съ большимъ развитиемъ промышленности и производства вообще, такой practicalный, дѣятельный и способный людъ, какъ евреи, непремѣнно долженъ найти больше простору для своей хозяйственной дѣятельности. Ясно, поэтому, что взамѣнъ утрачиваемыхъ евреями материальныхъ ресурсовъ въ посредничествѣ разныхъ видовъ, новое время даетъ имъ способы къ жизни болѣе надежные, болѣе выгодные для самихъ евреевъ и болѣе согласные съ интересами общенародного благосостоянія.

И такъ, бѣдственное положеніе нашихъ единовѣрцевъ въ Рос-

сії, особенно въ съверо-западномъ и привислянскомъ краяхъ, подготовленное ненормальностью ихъ положенія съ давнихъ поръ, усиленное въ послѣднее время неурожаями и польскимъ разгромомъ, но главнымъ образомъ составляющее естественный результатъ коренного измѣненія началъ русской экономической жизни, есть явление переходное, временное и должно исчезать по мѣрѣ того, какъ еврейство приспособится къ новому строю жизни, забудетъ старые промыслы и занятія, болѣе не нужные, и научится новымъ. Изъ этого вытекаетъ чрезвычайно важное заключеніе, которое правда уже затронуто выше, но которое я не хотѣлъ бы оставить безъ дальнѣйшаго разъясненія.

Изъ того, что общий ходъ русского экономического и соціального прогресса сталкивается съ частными интересами еврейского населенія, повидимому, можно съ вѣроятностью вывести, что евреи должны относиться враждебно къ новымъ элементамъ русской жизни. Но такое заключеніе было бы рѣшительно ошибочно. Евреи всегда и вездѣ за прогрессъ, за реформу, по той простой причинѣ, что прошлое было во всемъ имъ неблагопріятно, и всякий шагъ на пути истиннаго прогресса необходимо ведеть къ улучшенію быта евреевъ въ томъ или другомъ отношеніи. Не отвлеченое умозрѣніе, а жизненный опытъ доказываетъ намъ, что въ общемъ итогѣ интересы евреевъ солидарны съ действительными интересами остального населенія, а не идуть въ разрѣзъ съ ними. Евреи очень хорошо понимаютъ эту солидарность, и потому ихъ менѣе всего можно причислить къ ретрограднымъ элементамъ русского общества.